

Ручина Александра Викторовна

ПОВЕСТЬ ЛУ СИНЯ "ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-КЬЮ" (1921): ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

В статье анализируются проблематика и поэтика повести классика китайской литературы Лу Синя "Подлинная история А-кью" как новаторского для новой китайской литературы произведения. Анализируя жанровое своеобразие, проблематику повести, образ главного героя и логику развертывания сюжета, а также хронотоп, особенности повествования, языка и стиля, автор статьи приходит к выводу о национальном и общечеловеческом значении известного произведения Лу Синя, создающего новую традицию в современной китайской литературе начала XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 25-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«вбирать» в себя неограниченное число персонажей, не считающихся с границами частного жилья, пусть и условными. Художественное время здесь носит однонаправленный, скачкообразный характер, поскольку в центре внимания оказываются лишь отдельные внешние изменения в жизни героев. Повторяемость событий и ситуаций указывает на циклический характер как времени, так и самого хронотопа коммунальной квартиры в целом, благодаря чему подчеркивается нивелирование личности в советском обществе, отсутствие у людей возможности обрести личную свободу и повлиять на изменение своей жизни и ее условий.

Список источников

1. **Беззубова О. В.** Гетеротопии городского пространства: к истории концепта // Эстетика архитектуры и дизайна: материалы Всероссийской научно-практической конференции (4-6 октября 2010 г.) / под ред. Г. В. Есаулова. М.: Архитектура-С, 2010. С. 27-31.
2. **Беззубцев-Кондаков А. Е.** Наш человек в коммуналке // Урал. 2005. № 10. С. 15-19.
3. **Белая Г. А.** Экзистенциальная проблематика творчества М. Зощенко // Литературное обозрение. 1995. № 1. С. 171-178.
4. **Вукас Д. Л.** Коммунальная квартира как гетеротопия // Гетеротопии: миры, границы, повествование: сборник научных статей. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 2015. С. 198-210.
5. **Зощенко М. М.** Избранное. М.: Худож. литература, 1992. 462 с.
6. **Осьмухина О. Ю.** Поэтика скандала в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 46-50.
7. **Осьмухина О. Ю., Короткова Е. Г.** Хронотоп квартиры в малой прозе М. Булгакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 35-38.
8. **Полякова Н. А.** Формы представления советской культуры в прозе российского постмодернизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2011. 24 с.
9. **Скэттон Л. Х.** «Не до смеха...»: проблема творческой эволюции Михаила Зощенко // Литературное обозрение. 1995. № 1. С. 179-185.
10. **Щербакова П. О.** Локус коммунальной квартиры в рассказах М. Зощенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2014. № 3. С. 90-94.

**LOCUS OF COMMUNAL FLAT IN M. ZOSHCHENKO'S NOVELS
(BY THE MATERIAL OF THE STORIES "THE CRISIS", "THE RESTLESS OLD MAN")**

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru

The article analyzes the locus of communal flat in the novels by M. Zoshchenko "The Crisis" and "The Restless Old Man". It is stated that the flat loses its original purpose as a living space: the character of the novel "The Crisis" leaves the family; relatives leave the flat of the deceased grandfather in the novel "The Restless Old Man". The unnaturalness of the communal flat as a locus is increased by the fact that it is never called "home". With the help of hyperbolization, grotesque and the general satirical tonality of the narrative M. Zoshchenko completely discredits the vitality of the communal flat as a living space and a symbol of the Soviet regime, showing their absurdity, illogicality and unnaturalness.

Key words and phrases: M. Zoshchenko; locus; novel; motive; chronotope; chronotope of flat.

УДК 821.581-31.09

В статье анализируются проблематика и поэтика повести классика китайской литературы Лу Синя «Подлинная история А-кью» как новаторского для новой китайской литературы произведения. Анализируя жанровое своеобразие, проблематику повести, образ главного героя и логику развертывания сюжета, а также хронотоп, особенности повествования, языка и стиля, автор статьи приходит к выводу о национальном и общечеловеческом значении известного произведения Лу Синя, создающего новую традицию в современной китайской литературе начала XX века.

Ключевые слова и фразы: китайская литература; Лу Синь; жанровое своеобразие повести; особенности повествования; стиль; язык; сказ; проблематика.

Ручина Александра Викторовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ruchina@tpu.ru

**ПОВЕСТЬ ЛУ СИНЯ «ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-КЬЮ» (1921):
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

4 декабря 1921 года в приложении к пекинской газете «Утренние новости» (北京“晨报副刊”) была напечатана первая глава повести «Подлинная история А-кью». Ее автором был некий Ба Жень (巴人). Лишь немногие знали, что скрывался за этим псевдонимом уже немолодой на тот момент мастер Лу Синь, который станет одним из выдающихся писателей современной китайской и мировой литературы.

Как и в Китае, в СССР творчество Лу Синя и его повесть неоднократно становились объектом анализа. Часто «подход к писателю имел отчетливо выраженный общественно-политический характер, определялся состоянием идеологической атмосферы в российском обществе» [3]. В 1929 году Б. А. Васильев в своей вступительной статье к сборнику «Правдивая история А-кея» писал: «(Лу Синь) один из первых стал брать, в качестве темы, китайскую деревню, до тех пор не находившую себе места в классической литературе Китая» [6, с. 5]. Рецензент данного сборника Я. Фрид также отметил этот факт: «Знание китайской деревни, умение играть мельчайшими бытовыми деталями, ирония, сдержанный лиризм делают вещи этого писателя интересными для европейского читателя» [Там же, с. 255]. В 1949 году в статье «О Лу Сине» А. Фадеев ставит его в один ряд с такими русскими писателями, как Чехов и Горький: «Он, подобно нашим классикам, был писателем – критическим реалистом, то есть писателем, разоблачавшим и бичевавшим силы старого общества, силы, угнетавшие народ и подавлявшие личность “маленького человека”» [8]. В. Ф. Сорокин подчеркивал, что Лу Синь отлично изображал «классовые противоречия китайского общества» [7, с. 191].

События повести разворачиваются в переломный период в истории Китая – начало Синьхайской революции 1911 года. Лу Синь изображает жизнь простого народа, чтобы показать, что долгожданная революция не принесла каких-либо видимых результатов, не изменила жизнь обычных людей к лучшему. В деревне Вэйчжуан, как и во всем Китае, классовая разница была все так же велика, беднейшие слои населения, как и раньше, продолжали страдать от гнета богатых помещиков, жизнь подчинена традиционным китайским нормам. Деревня как замкнутый локус, отгороженный от большого мира, выступает аналогом всего китайского общества начала XX века, которое, как и тысячу лет назад, слепо следует заветам предков, выполняя наказания Конфуция. Это закрытое пространство, в которое никто не приезжает и оттуда люди не торопятся переезжать в город, живут там веками, а то и тысячелетиями. Что-то новое доходит в глубинку не скоро, поэтому там труднее изменить мировоззрение людей и глубинную национальную психологию, которая очень живуча, что играет на руку тем, кто был у власти до революции и остаётся после неё. Как и в далеком прошлом, в почете здесь только те люди, у которых есть деньги и власть.

Главный герой повести – некий А-кью, представитель сельских беднейших слоёв, без образования и постоянной работы. Он ненавидит и боится тех, кто сильнее его или находится выше социально, но жесток и насмешлив с теми, кто слабее или беднее. Часто он попадает в унижительную, оскорбительную, комичную ситуацию, но переворачивает её таким образом, что, по его мнению, всегда выходит победителем. В итоге, даже находясь перед лицом смертельной опасности, А-кью, в силу своей глупости и заносчивости, погибает, так и не поняв, насколько смешным и нелепым он на самом деле был.

В первой главе автор рассуждает о необычном имени главного героя – А-кью – и собственных сомнениях на этот счет, даёт подробное объяснение причины этого недоразумения, в итоге оставляя героя все тем же А-Кью. Первая часть имени, которая записывается как А (^ㄚ), в китайском языке является суффиксом, который придаёт именам уменьшительно-ласкательный оттенок, но не является именем, значит, у главного героя, по существу, его нет. Что же касается второй части имени – Кью (Q), то, скорее всего, это сокращение от фамилии *Quei*. Множество иероглифов могли бы подойти под эту фамилию, но автор предпочёл сократить её до одной единственной буквы Q. Все это говорит о том, что образ А-кью является скорее собирательным, нежели списанным с конкретного человека. В то же время, намеренно лишив А-кью имени, автор пытался подчеркнуть его самый низкий статус в обществе. В лице А-кью автор изображает весь народ Китая, с его раболепством, необразованностью, слепым доверием к власти и нежеланием хоть немного улучшить свою жизнь. В пользу собирательности образа А-кью говорит ещё один факт: автор не имеет представления о том, откуда его герой, об этом он также пишет во введении, стремясь таким образом донести, что подобный А-кью человек мог повстречаться в любом уголке тогдашнего Китая.

Повесть «Правдивая история А-Кью» выстраивалась по аналогии с жизнеописанием выдающегося человека. Неужели А-Кью действительно является таковым? Автор изображает просто китайца без прикрас: с его глупостью, необразованностью, неотесанностью, порой даже жестокостью. Писатель специально акцентирует внимание на всех нелепостях, которые творит главный герой, чтобы люди, подобные ему, смогли взглянуть на себя со стороны, чтобы они поняли, что не только власти виновны во всем, что происходит в стране, но и сам народ, который не стремится к изменениям в своей жалкой жизни. Получается, что источник проблемы находится все же в головах, ведь смена власти в стране ни к чему не привела. Для иллюстрации данного предположения Лу Синь приводит нам несколько примеров: сцена, в которой А-кью пристает к проходящей мимо монашке, или эпизод о том, как А-кью продаёт в деревне вещи, которые он украл в городе, после чего сбежал обратно в свою деревню, или эпизод, в котором А-кью ни с того ни с сего начинает приставать к прислуге в доме почетного Чжао. Конечно, мир несправедлив по отношению к А-кью, но, судя по поступкам, А-кью перед миром в долгу не остается, раз за разом совершая свои «подвиги». Характерно также следующее: все, что он относит к числу своих «подвигов», распространяется и на людей, которые не сделали ему никакого зла. Почему же герой так жесток? Зачем он ведёт себя подобным образом? Возможно, это попытка защитить себя от несправедливости окружающего мира, попытка таким образом приспособиться к жизни.

Сюжет данной повести динамический. Автор не акцентирует внимание на мелочах, а лишь рассказывает о событиях, которые произошли с героем. Прологом в данном произведении является введение, в котором автор рассказывает читателю, кто такой А-кью и почему он решил о нем написать. Завязка происходит в главе 4, под названием «Трагедия любви», где описываются события, после которых на голову А-кью и посыпались основные несчастья. Кульминация происходит в главе 7 «Революция», где ни в чем не повинный герой попадает в руки полиции. И развязка наступает в самой последней главе «Великое завершение», в которой А-кью казнят без суда и следствия.

Время в произведении течёт быстро, являясь интенсивным, что выражается с помощью особых временных конструкций: «После того как почтенный Чжао дал ему пощечину, А-кью наслаждался своей победой много лет» [6, с. 9]. Сжатость времени – это приём, часто применявшийся в летописях. «Последовательность хронологии, неторопливость изложения создают впечатление неумолимости, её необратимости, рокового характера» [2]. Хронотопизация повествования обусловлена целью автора – зафиксировать историю А-кью для следующих поколений. Лу Синь пытается донести до читателя, что сколько бы ни проходило лет: год, сотня или тысяча, – простой народ Китая никак не может проснуться от исторического оцепенения, якобы завещанного ему предками. Автор боится, что его народ так и не сможет очнуться от сна бескультурия и все так же терпеливо будет сносить издевательства. Этот страх слышен и в последних предсмертных словах А-кью: «Пройдет двадцать лет, и снова появится такой же!» [5].

А-кью – мастер на все руки, он незаменим, как только приходит время собирать урожай, и для любой другой работы тоже: «Нужно было жать пшеницу – он жал, нужно было очищать рис – он очищал, нужно было грести – грёб» [Там же]. Но, несмотря на его золотые руки, у него нет постоянной работы, он перебивается заработками лишь время от времени: «Поэтому во время страды, когда А-кью был нужен, о нем вспоминали – вернее, вспоминали о его руках, способных выполнять ту или иную работу, а после страды о нем быстро забывали» [Там же]. В деревне к нему относились с пренебрежением, так как он был одним из самых бедных её жителей. Но чаще над ним просто издевались. Это происходило потому, что «...вообще-то А-кью был о себе весьма высокого мнения, а всех остальных жителей Вэйчжуана ни во что не ставил...» [Там же], несмотря на своё положение и безграмотность. Своё высокомерие он обнаруживал открыто, и именно за это часто становился жертвой избиения, а после и мишенью для насмешек. Однако А-кью не считал нужным расстраиваться, а переворачивал сложившуюся ситуацию, убеждая себя, что именно он оказался в ней победителем, после чего на него часто вновь обрушивался град издевательства. Именно благодаря подобному поведению героя после выхода в свет повести в Китае появился термин «акьюизм». Смысл его сводится к тому, что, человек, не желая признать себе в собственных неудачах, начинает придумывать себе тысячу несуществующих причин для успокоения совести, начинает в них верить с неистовой силой и остается до конца убежденным в своей безоговорочной правоте. Подобных примеров в жизни А-кью было немало. Например, после того как он был избит деревенскими бездельниками, А-кью думает: «Будем считать, что меня побил мой недостойный сын... Нынешний век ни на что не похож» [Там же]. «И, преисполненный сознанием одержанной победы, он с достоинством удалялся» [Там же]. В следующей схватке с бездельниками, где он вновь остался побеждённым, А-кью ведёт себя так же, как и в прошлый раз: «Но не проходило и десяти секунд, как А-кью снова приспосабливался сознанием, что победа осталась за ним. В душе считая себя первым среди униженных, он даже мысленно не произносил слово “униженный” – и таким образом оказывался просто “первым”» [6, с. 12]. Даже в конце своей жизни, перед казнью, когда его просят расписаться на листе бумаги, поставив кружок, который выходит у него кривым, А-кью вновь воспринимает это по-своему: «...что круг вышел неровный, – это, пожалуй, может лечь темным пятном на все его “деяния”. Немного погодя А-кью все же успокоился и подумал: “Только дурачки рисуют круги совсем ровными...” Тут он и уснул» [Там же]. Изображение унижений героя обнаруживает глубокую тоску и переживания самого Лу Синя за свой народ, который готов был и дальше терпеть несправедливость и унижения, выпавшие на его долю; за неспособность и нежелание встать на борьбу с угнетением, которое длилось не одну тысячу лет.

Сцена, в которой А-кью везут на казнь, – одна из ключевых сцен всего произведения. А-кью, сбитый с толку, едет в повозке с остальными заключёнными, когда вдруг к нему приходит осознание того, что сейчас произойдёт. Но он не пугается, а лишь думает про себя, «что в этом мире у человека, вероятно, бывают и такие минуты, когда ему отсекают голову» [Там же]. Он не пытается доказать, что он ни в чем не виновен, а лишь смиренно принимает факт своей казни. Повествователь горько замечает: «А-кью знал дорогу и не мог понять, почему они не направляются к месту казни. Он просто не догадывался, что его возят по улицам напоказ для устрашения других. А если бы и догадался, то все равно подумал бы, что в этом мире у человека бывают и такие минуты» [Там же].

Покорность и безоговорочное коленопреклонение человека перед всякой властью, понимание, что никакие силы, даже опасность лишиться собственной жизни, не могут заставить этого китайца сохранить остатки своего достоинства и попробовать отстоять свою честь, порождают грустную иронию повествователя. Страх перед властью настолько велик, что, когда главного героя приводят на допрос, он падает на колени перед своими судьями, хотя и понятия не имеет, по какой причине он здесь. «Говори стоя! Поднимись с колен! – хором закричали люди в длинных халатах. А-кью, конечно, их понял, но чувствовал, что не удержится на ногах. Тело непроизвольно клонилось вниз, и в конце концов он снова опустился на колени. – Рабская душа! – с презрением сказали люди в длинных халатах, но вставать его больше не заставляли» [Там же].

Однажды главный герой получил по лицу от главы богатого рода Чжао: «С А-кью случилось то же, что с жертвенной коровой в храме Конфуция: после того как священномудрый прикоснулся к ней своими обедами палочками, никто из конфуцианцев не смеет больше дотрагиваться до нее, хотя она ничем не отличается от простых свиней и баранов. После того как почтенный Чжао дал ему пощечину, А-кью наслаждался своей победой много лет» [Там же]. В процитированном фрагменте очевидно, с какой иронией сам автор-повествователь относится к пережиткам китайского прошлого, и становится понятно, каково было отношение богатых людей к беднякам и наоборот. Именно почтенного Чжао главный герой называет «священномудрым», хотя тот, по существу, таким не является, т.к. именно он пытается купить краденые вещи у А-кью; ради этого он даже приглашает к себе в дом одного из самых бедных жителей Вэйчжуаня, с которым раньше и заговорить-то считал ниже своего достоинства. Когда же почтенный Чжао узнает, что вещи распроданы, он требует, чтоб в следующий раз все краденое сначала несли ему. К тому же ответы А-Кью показали ему

равнодушными, в результате чего Чжао даже предлагает выгнать его из Вэйчжуаня. Эта сцена вновь даёт очень четкое представление о том, что власть имущие в Китае, даже на столь провинциальном уровне, ждали от бедняков только безоговорочного раболепства и поклонения. И если вдруг что-то шло не так, то это лишь служило поводом для раздражения и, как следствие, для наказания, часто безосновательного.

Среди всех жителей Вэйчжуаня есть две семьи, которые почитались среди простых жителей за их богатство: Чжао и Цянь. В обеих семьях есть сыновья, которые пытаются получить ученую степень. А-кью недолюбливает их обоих, но отпрыска семейства Чжао все же не любит больше. Все дело в том, что одно время он учился за границей, где ему при непонятных обстоятельствах отрезали косу, за что он был прозван главным героем «поддельный заморский черт». Этот момент очень показательный, так как вновь демонстрирует, насколько Китай застрял в своём прошлом. В первую очередь, это отрицательное отношение простых людей Китая к заграничье. Хотя на дворе уже XX век, ничего кроме недоверия и враждебности она у них не вызывает. Сын Чжао съездил в другую страну, остался без косы, вывод: от иностранных земель одни беды. Очевидно, Лу Синь тем самым показывает, что правительство Китая, которое на тот момент, как и несколько сотен лет назад, все ещё не хотело устанавливать дипломатические отношения с другими странами, очень тормозило процесс развития всей страны. Ведь в своё время писатель также учился за границей и понимал, насколько важно развитие отношений с другими странами. Что касается ношения косы мужчинами, то Лу Синь был одним из первых, кто после посещения в молодости Японии отрезал свою косу. Он считал её пережитком прошлого и таким образом выказывал свой протест и призывал остальных последовать его примеру. Это был очень смелый поступок, потому что мужчина без косы – это вызов власти. Когда в XVIII веке маньчжурская династия Цин (последняя императорская династия Китая) пришла к власти, в знак повиновения было приказано всем мужчинам Китая отрастить на затылке косу, при этом вся остальная часть головы оставалась полностью бритой. Косы запрещалось обрезать – за это могли сурово наказать. Но когда в Китае разразилась революция, люди не знали, как им поступить: отрезать косу или оставить ее, так как человек с косой негоден новой власти, а человек без косы – старой.

Деревенские богачи боялись прихода новой власти, ведь она могла лишит их всего нажитого богатства, поэтому они решают примкнуть к революции, надеясь на то, что если они сделают это добровольно, то к ним отнесутся со снисхождением. Начинают Сюцай и Поддельный заморский чёрт с того, что идут ломать «драконову таблицу с надписью “Десять тысяч лет и ещё десять тысяч лет по десять тысяч лет императору”» [6, с. 30], хранившуюся в обители “Спокойствие и Очищение”, которая, по их мнению, могла их скомпрометировать перед революционерами. Уходя, они украли «бронзовую курительницу времен Сюань-дэ», т.е. мало чем отличались от нищего А-кью, также не гнушавшегося воровством, несмотря на то, что оба были образованными детьми богатых родителей. Чтобы стать ещё ближе к революции, в городе Поддельный заморский чёрт приобрёл для Сюцай «серебряный персик» – знак вступления в ряды партии свободы. Но в итоге дом почетного Чжао все-таки был разграблен, скорее всего именно этими самыми членами партии свободы. Бедняки же, в том числе и А-кью, до конца не понимают цели революции, но лишь потому, что все говорят о революции и революционерам оказывают большое внимание, решают тоже вступить в их ряды. Но когда герой узнал о купленном Сюцаю «серебряном персике», то «сразу понял: чтобы стать революционером, мало заявить, что присоединяешься к революции и закрутить косу. Самое главное – завести знакомство с революционерами, а он за всю свою жизнь видел только двух: того, которому в городе – ш-ша! – отрубили голову, и этого Поддельного заморского черта» [Там же], да и денег таких у него быть не могло. В итоге А-кью остался ни с чем. Таким образом, события, изображенные в повести, свидетельствуют, что люди, жившие в деревне, – неважно, бедны они или богаты, – весьма отдаленно представляли себе революцию.

Повесть «Подлинная история А-кью» отличалась от всего, что было написано за долгую историю китайской литературы. Одна из первых особенностей – сам жанр повести и количество глав, всего их 9. Исторически в Китае было принято писать очень длинные произведения, с огромным количеством героев и их громоздким жизнеописанием, глав в произведении была не одна сотня, а объём произведения не умещался в один том. Таким образом, произведение в 9 главах было принципиально новым для китайской литературы начала XX века. Почему Лу Синь обращается к малому жанру? Возможно, потому, что писатель впервые решил изобразить простого человека из народа, жизнь которого небогата внешними событиями.

Язык, которым была написана повесть, также являлся новым для китайской литературы начала XX века. «Подлинная история А-кью» – первое произведение, полностью созданное на байхуа (白话), близкого к разговорной речи. До реформы, проведённой после Движения 4 мая 1919 года, все книги были написаны на языке вэньянь (文言). Вэньянь был недоступен для простого читателя, в большинстве своём необразованного, а так как различия между письменным и устным языком были велики, то понимание классических произведений (даже на слух) становилось практически невозможным. Пытаясь изменить язык, интеллигенция стремилась сделать литературу более доступной для демократических слоёв общества.

Несмотря на демократизацию языка, литературный стиль, избранный автором, был намеренно высоким. В прежние времена подобным языком писались жизнеописания выдающихся людей. Каждая из 9 глав имеет своё название, которое написано тем торжественно высокопарным слогом, что и вся повесть. Изображение злоключений героя возвышенным языком неизбежно приводило к карикатурности и гротеску; возникало противоречие между тем, что описывалось, и тем, как описывалось. С одной стороны, автор утверждал право простого китайца на то, чтобы стать предметом изображения в литературе, т.к. именно незаметные бедняки составляют многочисленное большинство в стране, а не «великие» богатые и властвующие, о которых принято было писать книги с древности. С другой стороны, Лу Синь акцентировал внимание на том, что

при всей своей духовной нищете и необразованности люди, подобные А-кью, продолжают считать себя не менее, а порой и более важными, чем все остальные, а спесь их смешна, жалка и нелепа. Поэтому высокий стиль выполняет здесь пародийную функцию, подчеркивая несоответствие представлений человека о себе и его реального положения в окружающем мире.

Важной особенностью повести является изображение внутреннего состояния главного героя, его мыслей и чувств в той или иной ситуации, что было совершенно новым для китайской литературы. В древних жизнеописаниях китайские писатели прославляли своих героев с помощью описания их добродетельных поступков, но никогда не обращались к их мыслям, к изображению их мыслей. Новым было и то, что главный герой А-кью – представитель беднейшего класса. В произведениях до реформы 1919 года не изображалась жизнь человека столь низкого происхождения. Авторы писали о замечательных личностях, о знатных семьях и известных людях

Повествование в повести идёт от лица самого автора, который бесстрастно описывает происходящие события со стороны. Сказовая форма является жанрообразующим фактором повести. Сюжет строится как процесс рассказывания, который представляет собой ряд быстро меняющихся историй из жизни героя. Условием сказовости является иллюзия самостоятельности персонажа, создаётся впечатление, что это сам А-кью, а не автор рассказывает читателю о себе. Также форма сказа позволяет автору сделать героя одновременно и индивидуальностью, и типичным представителем своей нации и своего времени. А-кью – китаец, стиль речи и её художественная окраска неразрывно связаны с национальным мышлением, с мировоззрением народа. Таким образом, сказовая форма призвана воплотить национальное сознание и особенности национального характера китайца. Кроме того, перволичная форма повествования позволяет более глубоко и достоверно рассказывать о внутреннем мире героев.

Лу Синь в данном произведении выступает в качестве всеведущего автора, который знает что-то, что неизвестно героям. На примере жизни А-кью он даёт читателю возможность самому оценить изображаемое и сделать свои выводы. В данном случае Лу Синь вновь выступил новатором, так как в прежних жизнеописаниях изображался истинный национальный герой, и после прочтения не оставалось и тени сомнения в его безупречности. Здесь же автор добивается обратного эффекта: наблюдая за А-кью, читатель проникается к нему лишь презрением и жалостью. В итоге повесть-жизнеописание героя становится его пародийным развенчанием, заставляя читателя задуматься о многом.

«Подлинной историей А-кью» Лу Синь вводит в современную китайскую литературу жанр повести, совершенно до этого неизвестный китайскому читателю, показывая, что даже в небольшом произведении можно раскрыть глубину характера героя и современные общественные проблемы. В повести Лу Синь поднимает вопросы не только социально-исторического прошлого Китая, но извечные проблемы человеческого бытия: человеческое достоинство, ответственность за свою жизнь, поиск смысла жизни. Возможно, А-кью и не виноват, что, как и его предки на протяжении нескольких тысяч лет, поклонялся древности и жил заветами Конфуция. Но это, по мнению Лу Синя, именно то, что мешает человеку жить по-человечески. Прозаик подчеркивает, что если у человека нет желания и стремления помочь самому себе, то никакие революции не в силах изменить его жизнь к лучшему. В предисловии к русскому изданию «Подлинной истории А-кью» Лу Синь напишет следующие строки: «Для меня будет иметь огромное значение, если русские читатели, не зараженные нашей “традиционной мыслью”, увидят в моей повести нечто иное» [4], тем самым акцентируя философскую, общечеловеческую составляющую произведения, благодаря чему оно стало событием не только китайской, но и мировой литературы.

Список источников

1. **Большой китайско-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bkrs.info> (дата обращения: 12.08.2016).
2. **Лихачёв Д. С.** Поэтика древнерусской литературы [Электронный ресурс]. URL: www.litmir.co/br/?b=199193&p=1 (дата обращения: 20.08.2016).
3. **Михайлова М. В., Шэ С.** Лу Синь в России [Электронный ресурс]. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/lu-sin-v-rossii (дата обращения: 15.06.2016).
4. **Предисловие автора к русскому изданию «Подлинной истории А-кью»** [Электронный ресурс] // Синь Лу. Повести и рассказы. URL: <http://www.fanread.ru/author/23802147/> (дата обращения: 05.09.2016).
5. **Синь Лу.** Повести и рассказы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fanread.ru/author/23802147/> (дата обращения: 05.09.2016).
6. **Синь Лу.** Правдивая история А-Кея. Л., 1929. 35 с.
7. **Сорокин В.** Формирование мировоззрения Лу Синя. М., 1958. 196 с.
8. **Фадеев А.** О Лу Сине // Литературная газета. 1949. 25 окт.

LU XUN'S NOVELLA "THE TRUE STORY OF AH Q" (1921): POETIC STYLE AND PROBLEMS

Ruchina Aleksandra Viktorovna
National Research Tomsk Polytechnic University
ruchina@tpu.ru

The article deals with the poetic style and problems of the novella "The True Story of Ah Q". It is an innovative work for the new Chinese literature written by the classic of the Chinese literature Lu Xun. Analyzing the genre peculiarity, the problems of the novella, the image of the protagonist and the logic of the plot development, as well as the chronotope, the features of narration, language and style, the author comes to the conclusion about the national and universal significance of the famous work of Lu Xun who created a new tradition in the modern Chinese literature of the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: the Chinese literature; Lu Xun; genre peculiarity of novella; peculiarities of narration; style; language; tale; problems.